А.М. Белоногов – «один из наших выдающихся дипломатов»

А.Б. Подцероб

Министр иностранных дел России С.В. Лавров в обращении к читателям, которое он предпослал к книге А.М. Белоногова «Посол в стране пирамид», назвал ее автора одним из наших выдающихся дипломатов. Мне, как и С.В. Лаврову, довелось в свое время работать под руководством Александра Михайловича (причем дважды – в Каире и Нью-Йорке), и я могу полностью присоединиться к такой оценке личности А.М. Белоногова. Дело даже не в весомости послужного списка А.М. Белоногова (а он прошел путь от референта до заместителя министра), сколько в высокой эффективности его деятельности на поручавшихся ему трудных и ответственных участках нашей внешней политики.

Для достижения результатов, которых он каждый раз добивался, требовались не только знания и опыт, но и такие качества, как самоотдача, деловая хватка, интуиция, терпение, такт, понимание подлинных национальных интересов, способность видеть и правильно оценивать перспективу, умение в процессе переговоров сочетать твердость с гибкостью, искать и находить устраивающие нас развязки. Кстати сказать, на долю Александра Михайловича как раз и выпадало по большей части заниматься разного рода сложными ситуациями, возникавшими либо в двусторонних отношениях нашей страны, либо в связи с застарелыми или новыми международными конфликтами, кризисами и «горячими точками».

А.М. Белоногов родился в Москве 15 мая 1931 г. в семье служащих. Судя по тому, что среднюю школу он окончил с золотой медалью, а международно-правовой факультет МГИМО с красным дипломом, сдав все сессии, кроме одной, на одни пятерки, у него от природы

были хорошие способности. Как пишет Александр Михайлович в своей автобиографической книге «Мой путь», его дальнейшая жизнь могла бы сложиться совсем иначе. Дело в том, что кафедра международного права МГИМО, которой тогда руководили корифеи этой отрасли права профессора С.Б. Крылов и В.Н. Дурденевский, рекомендовала А.М.Белоногова к себе в аспирантуру, а Комиссия по распределению выпускников эту рекомендацию утвердила. Но когда неожиданно возникла вакансия в Договорно-правовом

Подцероб Алексей Борисович – к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

отделе МИД СССР, где эти профессора работали экспертами-консультантами, они же перерешили его судьбу. С их подачи вместо аспирантуры он был принят на работу в ДПО. Там в августе 1954 г. и началась дипломатическая стезя Александра Михайловича. В упомянутой книге он тепло вспоминает МГИМО, давший ему хорошую общегуманитарную, языковую и юридическую подготовку.

За пять лет работы в ДПО начинающий дипломат получил нужные практические навыки и первый международный опыт, участвуя в сессиях Комиссии ООН по правам человека, Генассамблее ООН и в переговорах. Потом к этому добавились три года юридической работы в Отделе международных экономических организаций МИД. Следующей стадией формирования А.М. Белоногова как дипломата стала его почти пятилетняя работа в Посольстве СССР в Лондоне, где он приобрел весьма разносторонний опыт, занимаясь вопросами внутренней и внешней политики Великобритании, а также как пресс-секретарь посольства.

Но, как он сам считает, настоящей академией для него с 1967 г. стала работа в тогдашнем мозговом центре МИДа – Управлении по планированию внешнеполитических мероприятий. Многопрофильность этого подразделения (своего рода МИД в миниатюре) и исключительно сильный состав сотрудников открывали широкие возможности для профессионального совершенствования, чем А.М. Белоногов воспользовался в полной мере. В УПВМ ему как советнику Отдела стран Америки было поручено заниматься США. Это новое для себя направление Александр Михайлович постарался освоить основательно, в том числе защитил в МГИМО кандидатскую диссертацию, взяв в качестве темы взаимодействие президента США и Конгресса в процессе принятия на себя Соединенными Штатами международных обязательств.

Поскольку внешняя политика США носит глобальный характер и американский аспект есть во многих международных проблемах, он был задействован в подготовке самых разных документов УПВМ и быстро стал одним из ведущих сотрудников Управления. Это нашло отражение и в служебном росте: в 1970 г. А.М. Белоногова назначают старшим советником, а в 1973 г. – главным советником УПВМ (в МИДе эти должности тогда котировались очень высоко). Он принимал активное участие в подготовке всех советско-американских саммитов 1970-х гг. и, в частности, был автором подписанного на первом из них генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым и президентом Р. Никсоном документа «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки». В этот же период Александр Михайлович опубликовал ряд научных работ в области американистики.

Следующими ступенями служебного роста стали назначения его сначала заведующим Отделом стран Ближнего Востока и Африки УПВМ, потом Отдела стран Америки, а в январе 1980 г. А.М. Белоногова поставили во главе уже всего Управления, сохранив за ним руководство американским отделом. В УПВМ он приобрел богатый опыт подготовки оценочно-аналитических и предложенческих записок МИД в ЦК КПСС по самым разным вопросам внешней политики СССР. Но было много и другого:

– участие А.М. Белоногова в международных переговорах и конференциях;

– проведение им политических консультаций с МИДами иностранных государств;

– работа в группах по подготовке выступлений Л.И. Брежнева и Отчетного доклада ЦК XXVI съезду партии;

– руководство рабочей группой при Политбюро ЦК КПСС по Польше в связи с развивавшемся в ней политическим кризисом;

– участие в подготовке выступлений министра иностранных дел СССР А.А. Громыко;

– руководство мидовскими научно-практическими конференциями и т.д.

Его работа в УПВМ была отмечена присвоением высшего в дипслужбе ранга – Чрезвычайного и Полномочного Посла, а также награждением орденами и медалями. В общем, это был очень интересный и плодотворный период, но, как считает сам Александр Михайлович, слишком затянувшийся (17 лет): ему давно хотелось сменить штабную работу на самостоятельную за рубежом. В 1984 г. желание исполнилось – он был назначен послом в Египет. Предстоявшая миссия А.М. Белоногова была заведомо трудной. Объявление президентом Анваром Садатом в 1981 г. предыдущего посла СССР персоной нон грата лишь завершило демонтаж им масштабных дружественных советско-египетских отношений, какими они сложились при президенте Гамале Абдель Насере.

Преемник А. Садата президент Хосни Мубарак долго выжидал, прежде чем решился на обмен с Москвой послами. Было известно, что США и просадатовские силы в самом Египте всячески противились этому шагу. Москве, понятно, хотелось полной нормализации отношений с Египтом, но и «приплачивать» Каиру за согласие обменяться послами она не собиралась. Тем более что в АРЕ пока сохраняли силу все другие дискриминирующие нас меры. Александру Михайловичу как раз и предстояло добиваться их отмены.

Как показал ход событий, он правильно разобрался в личности Х. Мубарака, его политическом кредо, стратегии и тактике на советском направлении и возможностях, которые это открывало перед нами. А.М. Белоногов считал неизбежным возвращение Египта в арабские ряды, из которых он был исключен при А. Садате, и советовал Москве, как минимум, этому не мешать, видя в этом, в частности, путь к ослаблению зависимости Египта от США. Он также советовал возобновить военное сотрудничество с Египтом, особенно поставки запчастей, с тем чтобы не создавать

дополнительного стимула к замене имевшегося там советского оружия на американское. Александр Михайлович рекомендовал рассматривать Х. Мубарака как одного из наиболее перспективных партнеров СССР в арабском мире.

Он сумел наладить хорошие личные отношения с Х. Мубараком, имел с ним частые встречи, в которых не обходилось и без споров, но которые позволяли им совместно вести дело к урегулированию разногласий и поэтапной расчистке завалов, доставшихся в наследство от эпохи А. Садата. В этой работе А.М. Белоногову помогали и его регулярные контакты с другими членами египетского руководства, особенно с помощником президента Усамой аль-Базой. В результате за неполные два года не осталось и следа от прежней политической изоляции, в которую до этого было поставлено наше посольство, а сами отношения с Египтом вновь были переведены на нужные рельсы, по которым и продолжилось их успешное движение в течение следующих десятилетий.

Работа у А.М. Белоногова в Каире шла хорошо, но руководство, видимо, решило, что главное там уже сделано, и в 1986 г. направило его в Нью-Йорк постоянным представителем СССР при ООН и в Совете Безопасности. В дипслужбе это один из самых престижных, ответственных, но и сложных зарубежных постов – сложных в силу чрезвычайного многообразия и подчас остроты и срочности обсуждаемых в ООН вопросов и особой публичности самой должности постпреда, предполагающей его частые выступления в СБ, на сессиях Генассамблеи и других органов ООН, пресс-конференции и иное общение с журналистами, выступления в различных американских аудиториях и т.д. Постпреду все время приходится держать палец на пульсе международных событий и, если требуется, оперативно реагировать. Думается, к этой работе Александр Михайлович был хорошо подготовлен всей своей предшествовавшей деятельностью. Он быстро встроился в многостороннюю ооновскую дипломатию, установил нужные связи, в том числе с Генеральным секретарем ООН Х.Пересом де Куэльяром.

Это было время серьезного переосмысления Москвой своего отношения к ООН. Видная роль в этом процессе принадлежала Постпредству СССР при ООН, и лично А.М. Белоногову. Констатируя, что реальная политика государств все чаще обходила стороной штаб-квартиру ООН и что терялась вера в ООН как институт, где может твориться необходимая миру политика, он так описывает свои мысли на пути в Нью-Йорк: «Напрашивался вывод: конфронтация подкашивает ООН. Если мы хотим от ООН пользы, надо возрождать и укреплять ее авторитет. А поскольку не приходилось ожидать, что этим озаботятся США и их союзники (это было время Рональда Рейгана), надо самим существенно менять манеру поведения в ООН: не упражняться в пропаганде и демагогии, не стараться почувствительнее уколоть оппонента и во что бы то ни стало его переиграть. Значит, упор надо делать на всемерную готовность к сотрудничеству, к поискам разумных компромиссов, самим предлагать их варианты, словом, демонстрировать и новый подход к самой ООН, и к ее возможностям, и новый стиль поведения» .

Говоря обобщенно, время диктовало тогда две взаимосвязанные задачи. Во-первых, изменить политический климат в самой ООН, по возможности освободив ее от бесконечных словесных противоборств по линиям Восток–Запад и Север–Юг, что держало ООН в состоянии полупаралича, и поставив в центр усилий делегаций спокойный деловой поиск решений там, где они проглядывались. Во-вторых, постараться максимально использовать прерогативы и возможности ООН для ликвидации бушевавших в разных концах планеты военных пожаров, которые не только накаляли общую международную обстановку, но и вытягивали из нашей буксовавшей экономики значительные ресурсы. Тут дело было за Советом Безопасности, но и в нем противоборства по тем же линиям (особенно между постоянными членами СБ) лишали его действенности.

Несмотря, казалось бы, на крайне неблагоприятные условия, ситуацию в ООН удалось переломить, хотя и не сразу. «Разумеется, – пишет А.М.Белоногов в своей книге об ООН, – политический климат зависел не только от СССР и соцстран, но и от наших традиционных оппонентов. Но как нужны двое, чтобы станцевать танго, так и для словесных дуэлей нужны, как минимум, два дуэлянта, а когда один (СССР и соцстраны) изменил манеру поведения, то и второму волей-неволей в конце концов пришлось перестраиваться. Дольше всех в ООН за холодную войну держались США, но даже Рональд Рейган в конце своего президентства стал менять позицию»*. Показателем происшедших изменений явились не только перемены к лучшему в самой атмосфере сессий Генассамблеи, но и то, что примерно две трети ее резолюций стали приниматься без голосования, то есть со всеобщего согласия. Тем самым сессии Ассамблеи стали лучше помогать формированию в мировом сообществе единых оценок и ориентиров. Важно и то, что именно в эти годы ООН стала разворачиваться лицом к таким значимым и актуальным темам, как экология, международный терроризм, наемничество, организованная преступность. От Генассамблеи стало больше полезной отдачи и по многим другим вопросам.

Самой насущной и острой для нас проблемой была афганская. Представительство СССР при ООН ею тогда занималось постоянно и плотно, с главным прицелом сначала на достижение при посредничестве Генсекретаря ООН Женевских соглашений по Афганистану, а потом на их реализацию. Женевские соглашения создали условия для достойного и спокойного завершения миссии в Афганистане советского военного контингента. Но после его вывода Вашингтон, сделав ставку на талибов, отошел от выполнения остальных условий Женевских соглашений, открывавших путь к прекращению гражданской войны, что,

как показали события, было для США стратегической и дорого обошедшейся им и афганскому народу ошибкой.

Ища пути активизации Совета Безопасности, работа которого особенно страдала от раздрая между его постоянными членами, А.М. Белоногов очень удачно инициировал в 1986 г. начало сугубо неформальных совместных встреч постпредов «пятерки» вне стен ООН для «обзора горизонтов». И дело постепенно пошло. В конечном счете такие встречи превратились в механизм подготовки наиболее важных решений СБ. Именно в рамках этого механизма были найдены решения Совета, с помощью которых было погашено пламя наиболее опасных военных конфликтов:

– сначала удалось прекратить кровопролитную восьмилетнюю войну между Ираком и Ираном;

– затем путем проведения сложной миротворческой операции ООН освободить от юаровской оккупации Намибию, сделав ее независимым государством и обезопасив тем самым от военных вылазок ЮАР так называемые прифронтовые государства африканского юга;

– потом «пятерка» сосредоточилась на нормализации обстановки в Центральной Америке, где шла война между сандинистским правительством Никарагуа и так называемыми «контрас». СБ инициировал проведение там миротворческих операций ООН, в результате которых «контрас» были разоружены, а в Никарагуа состоялись под контролем ООН парламентские выборы. Так был ликвидирован еще один очаг напряженности;

– и наконец с помощью «пятерки» и некоторых других форм переговорного процесса была начата подготовка масштабной миротворческой операции ООН в Камбодже, где свергнутые полпотовцы вели при поддержке извне войну против демократического правительства страны и вооруженных сил Вьетнама.

Разумеется, во всех перечисленных случаях соответствующие резолюции принимались всем составом Совета Безопасности после согласования их проектов с непостоянными членами СБ, но успех каждого такого начинания определялся именно совместной работой членов «пятерки». В истории ООН еще не было такого периода, когда бы за короткий срок было погашено столько «горячих точек». Сказанное не значит, что в Совете Безопасности воцарились тогда лад и покой. Было много и острых схваток по тому же Афганистану или арабо-израильскому конфликту. Но искусство дипломатии состоит, в частности, в том, чтобы не оказываться припертым к стене. А.М. Белоногов, например, за 4 года ни разу не воспользовался правом вето, а делегация США прибегала к нему в этот же период 22 раза.

Это говорит о том, что США по многим вопросам не могли найти общего языка со странами Движения неприсоединения, составлявшими в ООН подавляющее большинство. Чему мы, напротив, уделяли очень большое внимание и с кем, как правило, выступали с единых или очень близких позиций. Итоги происшедшей в Организации Объединенных Наций трансформации были весьма значительны. В ней были начаты внутренние реформы, была снята угроза острого финансового кризиса Организации, возникшего из-за хронических недоплат государствами своих членских взносов, введена новая система принятия бюджета ООН, нацеленная на экономию средств.

По ходу дела нам самим пришлось внести ряд существенных корректив в свои позиции. Одно из самых важных изменений произошло в нашем отношении к миротворческим операциям ООН, которое до этого носило довольно непоследовательный и в основном негативный характер. Получая 9 января 1989 г. Нобелевскую премию мира, присужденную ооновским миротворческим операциям, Х. Перес де Куэльяр отметил: «Особенно ободряет изменение советского подхода. Новые советские предложения, как относительно будущего развития операций по поддержанию мира, так и более широкого использования таких операций, указывают, что устранено одно из основных препятствий прогрессу»*.

А в марте 1990 г. А.М. Белоногов как координатор «пятерки» передал Х. Пересу де Куэльяру от ее имени подробный меморандум, где были изложены коллективные соображения постоянных членов СБ по большому кругу вопросов, связанных с операциями ООН по поддержанию мира. Он работал в ООН увлеченно и результативно. Вместе с тем весной 1990 г. в его дипломатической судьбе произошел новый поворот. «Ваша работа в Нью-Йорке, – писал ему Э.А.Шеварднадзе, – получила самую высокую оценку. Признано целесообразным внести предложение о назначении Вас заместителем министра иностранных дел СССР. Мы придаем большое значение Вашему участию в работе руководства министерства на данном ответственном этапе во внешней политике нашей страны»*.

Так у А.М. Белоногова завершился очень важный этап его дипломатической карьеры и начался новый. В МИДе ему было поручено заниматься странами Ближнего Востока, Среднего Востока и всей Африки (всего порядка 70 государств). Этот обширный и сложный регион заведомо не обещал спокойной жизни. Ее и не получилось: к афганской проблеме, арабо-израильскому противостоянию и другим остававшимся конфликтам неожиданно добавился в августе 1990 г. новый серьезнейший международный кризис – захват Ираком Кувейта. Александр Михайлович, с первых же часов оказавшийся в самой гуще событий, с начала и до конца кризиса (а он длился многие месяцы) был плотно вовлечен во все связанные с ним политические перипетии.

Москва сделала максимум, чтобы уговорить президента Саддама Хусейна вывести войска из Кувейта. Важно также, что все предпринимаемые мировым сообществом меры для освобождения Кувейта, а потом для контроля над капитулировавшим Ираком делались не иначе

как во исполнение соответствующих решений СБ. В своей книге «МИД. Кремль. Кувейтский кризис» А.М.Белоногов обстоятельно рассказал о событиях тех дней, в том числе своих контактах с иракскими деятелями, о беседах с президентами Сирии, Египта, Йемена, ОАЭ, королем Саудовской Аравии, руководителями Катара и Бахрейна, о поездках в Анкару и Тегеран и прочей своей деятельности в связи с кризисом. Кстати сказать, в этой книге Александр Михайлович предупреждал: «Страсти, связанные с кувейтским кризисом, до сих пор в регионе не улеглись. Угли еще тлеют, и, если не доглядеть, пожар того или иного масштаба может вспыхнуть вновь»*. Он позже и вспыхнул, когда США при президенте Дж. Буше-младшем в обход Совета Безопасности ООН двинули свои войска на Багдад, надолго превратив Ирак в кровоточащую рану.

По завершении в 1991 г. кувейтского кризиса фокус внимания А.М. Белоногова сместился на организацию Международной конференции по ближневосточному урегулированию. Этому предшествовала нормализация отношений СССР с Израилем, что тоже было его частью работы. На Мадридской конференции по БВУ (октябрь–ноябрь 1991 г.), проходившей под советско-американской эгидой, Александр Михайлович был заместителем главы делегации СССР. Он же был одним из организаторов созванного во исполнение принятых в Мадриде решений арабо-израильского диалога в Вашингтоне (декабрь 1991 г.) и Московской организационной встречи по многосторонним переговорам по БВУ в январе 1992 г.

После распада СССР А.М.Белоногов был направлен Послом РФ в Канаду. Шестилетний период работы в Канаде стал завершающим этапом в его дипломатической карьере. Это были годы большой активности в отношениях между Москвой и Оттавой, что в определенной мере определялось спецификой сложившейся тогда для России ситуации, когда страна остро нуждалась в поддержке извне. Посольству тогда пришлось немало над этим потрудиться, а также над подведением под российско-канадские отношения новой договорной базы, созданием новых механизмов межгосударственного сотрудничества и новых форм делового взаимодействия между субъектами двух федераций и между частными предпринимателями двух стран. За эти годы президент Б.Н. Ельцин 4 раза побывал в Канаде, состоялись визиты туда председателя Правительства В.С. Черномырдина, Е.М. Примакова, многих других министров, губернаторов, парламентариев и бизнесменов. Неоднократно посещали Россию и канадские премьер-министры, министры и другие деятели. Руководители обеих стран не раз выражали свое удовлетворение тем, как активно и широко в те годы происходило развитие российско-канадских отношений. Канада была тогда одним из наших основных западных партнеров.

И в заключение пара примеров, чтобы показать личные качества А.М. Белоногова. Когда в 1986 г. в Каире произошло восстание Сил центральной безопасности, он отправил домой всех дипломатов, не занятых в оперативной работе, а сам остался в посольстве. Когда мы с советником-посланником М.С.Цвигуном явились к нему и заявили, что не оставим его одного в посольстве, он, будучи сдержанным человеком, на этот раз взорвался и направил нас прямо домой. И еще один эпизод. Один из дипломатов Постпредства допустил ошибку во время подготовки визита Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Прибывшие из Москвы сотрудники «девятки» потребовали его высылки, но Александр Михайлович отказался это сделать.

В общей сложности на дипломатической службе А.М. Белоногов находился 44 года. Его вклад в нашу внешнюю политику достоин уважения. С осени 1998 г. он – посол в отставке. МИД попрощался с ним почетной грамотой за, как в ней сказано, «многолетнюю плодотворную дипломатическую деятельность и образцовое выполнение профессионального долга». Вручал грамоту на заседании коллегии МИД министр Е.М. Примаков. Александр Михайлович сохраняет живой интерес к тому, что происходит на мировой арене, является членом Российского совета по международным делам и совета Ассоциации российских дипломатов, участвует в конференциях, симпозиумах и круглых столах, выступает в СМИ, пишет книги.

Книги А.М.Белоногова

Белый дом и Капитолий – партнеры и соперники. М., 1974.

СССР–США: перестройка отношений. М., 1977 (совместно с В.Ф. Петровским под псевдонимами Ал.Белов, Вл.Петров).

МИД. Кремль. Кувейтский кризис. Замминистра иностранных дел СССР рассказывает. М., 2001.

Посол в стране пирамид. Из воспоминаний дипломата. М., 2008.

(на арабском языке. Каир, 2009).

На дипломатической авансцене. Записки Постоянного представителя СССР при ООН. М., 2009 г.

Миссия в Канаду. М., 2011.

Мой путь. Записки Посла СССР и России. т. 1,2. М., 2011.

Podtserob A.B. A.M. Belonogov – "one of our outstanding diplomats".